

НАРОДНЫЕ КОМИ СКАЗКИ ВЫМИ: ЛОКАЛЬНАЯ ТРАДИЦИЯ

Н.С. Коровина, канд. филол. наук, ст. науч. сотр.

Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук
(Россия, г. Сыктывкар)

DOI: 10.24411/2500-1000-2018-10212

Аннотация. В статье проанализированы локальные особенности сюжетного состава и художественно-образительные средства коми сказок, записанных на Выми.

Ключевые слова: коми народная сказка, научный архив, рукописное собрание, локальные особенности, сюжетный состав, сюжетный тип.

Локальная фольклорная традиция, являясь частью национальной культуры, представляет собой сложноорганизованное явление, возникающее и функционирующее в конкретных исторических и географических условиях как способ трансляции устного этнического наследия в определенном, локально обозначенном сообществе. Изучение отдельных местных традиций составляет особое направление отечественной фольклористики, которая к настоящему моменту располагает большим количеством изданий, представляющих результаты исследования локальных форм фольклорной культуры разных народов России. Так, необходимость и перспективность локального изучения народной сказки не раз отмечались в работах фольклористов, исследовавших функционирование русского фольклора в Сибири (Т. Г. Леонова, Р. П. Матвеева, Е. И. Шастина), в Поволжье (Л. Г. Бараг, К. Е. Корепова, В. Н. Морохин, Т. А. Золотова, М. П. Шустов), в Прикамье (И. В. Зырянов, В. А. Поздеев, И. А. Подюков, К. Э. Шумов).

Однако, это никоим образом не снижает актуальности данного направления. Выявление локальной специфики отдельного сказочного жанра, особенностей сюжетного состава и поэтики, национального своеобразия сказок является в настоящее время одной из важнейших задач современного сказковедения

Сказка (мойд) занимает одно из ведущих мест в поэтическом творчестве коми народа. Собранный фольклорный материал убедительно свидетельствует о богатой

и разнообразной устно-поэтической традиции, об одаренных исполнителях.

Важным этапом в развитии коми сказковедения явилось создание в 1944 г. сектора языка, письменности и истории Коми базы АН СССР. На первых порах происходило накопление текстов, и включились в эту работу в первую очередь лингвисты (Д.А. Тимушев, Т.И. Жилина, Н.А. Колегова, В.А. Сорвачева, М.А. Сахарова). Отдельные сказки были изданы как образцы диалектной речи в сборниках лингвистического содержания.

Следует подчеркнуть, что записи сказок велись неравномерно в разных местах и с различной интенсивностью. Степень изученности сказочного эпоса в различных районах Коми республики определялась рядом причин, - в том числе наличием или отсутствием заинтересованных, и тем более подготовленных собирателей, а также состоянием сказочной традиции, поэтому о состоянии той или иной сказочной традиции следует судить в определенной степени условно. Материалы показывают, что наиболее прочными, устойчивыми для сказочного творчества оказалась территория Выми. Собиратели застали в сохранности не только довольно значительный сюжетный репертуар, но и поэтическую систему. В настоящее время известны записи более 100 вымских сказок.

Объект исследования – сказочная традиция вымских коми. Предмет исследования – сказочный фонд Выми (от фольклорного наследия XIX века до полевых материалов конца XX века).

Выбор материала обусловлен необходимостью изучения жанра сказки в его локальных и региональных проявлениях как неотъемлемой части общекоми сказочной традиции.

Источники данного исследования:

1) материалы фольклорно-этнографических, диалектологических экспедиций в различные районы Республики Коми, хранящиеся в архивах Коми НЦ УрО РАН, Национального музея РК, Национального архива РК, фольклорного архива Сыктывкарского ГУ, фонотеки ИЯЛИ Коми НЦ, отдела рукописей РПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, архива РГО.

2) тексты коми сказок из сборников А.К. Микушева, Ф.В. Плесовского, Ю. Рочева.

Сюжетный состав является существенным показателем сказочного репертуара. Особенно ценным в настоящее время является рукописное собрание Г. А. Федорова, так называемые «Шошкинские сказки» (НА КНЦ Ф.1. Оп.11. Д.93, 94). В нем представлены сказки в записи самого собирателя, который стационарно исследовал поэтическое богатство одной локальной группы и оставил свои заметки о сказках и сказочниках. В этой экспедиции принимал участие и Ф.В. Щадрин. Записи велись в основном в Турьинском и Шошкинском сельских советах Усть-Вымского р-на Республики Коми – д.д. Кони, Керёс, Ягпом, с. Турья. Всего была записана 31 сказка (21 – волшебная, 10 – бытовых). Сказки были записаны от восьми сказочников. По одной сказке было записано от сказочника А. А. Волкова, две – от И. Е. Некрасова. Были выявлены и незаурядные мастера. Так, от сказочника К. А. Кучменева было записано шесть сказок, С. Н. Максарова, Н. М. Пунегова – по пять, от замечательной сказочницы Д. Е. Сокериной было записано четыре сказки. Наиболее популярные сюжеты волшебных сказок – «Звериное молоко» СУС 315), «Чудесно бегство» (СУС 313 А,В,С.), «Красавица-жена» (СУС 465 А), «Чудесные дети» (СУС 707); бытовых – сказки о ловком воле (СУС 1525 А), о Николае Дупленском

(СУС 1380), «Огонь в обмен на небылицы» (СУС 1920 Н*) и т.д.

Полевые записи Г. А. Федорова свидетельствуют, что на Выми были чрезвычайно популярны и сказки, в основе которых лежат сюжеты переводных рыцарских повестей и романов. Так, например, репертуар сказочника С. Н. Максарова состоял из таких сюжетов, как «Милорд», «Франциль», «Портупей-прапорщик», «Бовакоролевич», «Еруслан Лазаревич». Сказки о Еруслане Лазаревиче знали также сказочники Н. М. Пунегов, К. А. Кучменев, о Гуаке и Милорде – В. С. Жилин, Д. Е. Сокина. Остается только сожалеть о том, что ни одно из вышеперечисленных произведений не было записано. Встречаясь с повествованиями подобного рода, фольклористы в большинстве случаев ограничивались только сообщениями. Видимо, собиратели коми фольклора считали их чужеродным явлением, не отражающим национальной специфики.

Вместе с тем эпизоды, мотивы, имена персонажей из лубочных произведений можно встретить во многих коми текстах. Так, в сказке В.А. Кучменева «Кузьма-багатыр» (Кузьма-богатырь) действуют водяной змей Педул (Федул), принцесса Велиула, богатырь Рёсланей (Росланей) – герои лубочной сказки о Еруслане Лазаревиче.

Происходят изменения и в самих текстах, в нее проникает книжный стиль. Герои сказок научились делать поклоны «почуеному», появились витязи, новые обращения, типа «папаша», «мамаша» и т.д.: «Здравстуй, Кузьма-багатыр – храбрый витязь» – «Здравстуй, Кузьма-богатырь, храбрый витязь» [1, л.78]; «Вот наяд воисны рёднэй дёмё и пырисны. Крест чөвтисны по-писанному, поклон чөвтисны по-ученому» - «Вот они приехали в родной дом и зашли. Перекрестились по-писанному, поклонились по-ученому» [2, л.118]; «Кузьма-богатыр кольчужной платтьбасис, морёсас пуктис стальной панцыр, босьтис долгомерной копьё» – «Кузьма-богатырь надел кольчужное платье, на грудь положил стальной панцырь, взял долгомерное копьё» [3, л.116].

Большой интерес представляет сказка В. С. Жилина из д. Кони. Называется она «Гуак Гуаликович» [4, с. 161-179]. Сказка довольно сложна по структуре. Сказочник соединил в ней эпизоды трех лубочных сказок: о Гуаке, Еруслане Лазаревиче, Бове-королевиче. В данном произведении отражены так же и былинные сюжеты. Не смотря на сложный сюжет, сказка построена довольно логично. В первой части Гуак совершает подвиги в поисках Амазонской принцессы Велиулы. В тот момент, когда осталось обменяться только кольцами, принцесса исчезает. Ее, оказывается, можно начать искать только через три года, поэтому Гуак едет домой и видит, что царство отца разрушено, сам он ослеплен. Для того, чтобы вернуть зрение отцу, нужно ехать за желчью богатыря

Огненный щит, Пламенное копье (эпизоды из сказки о Еруслане Лазаревиче). В пути он засыпает, прямо в седле. Богатырь Ивашко, увидев Гуака, ударяет его палицей. Гуак не двигается. Набросился еще один раз, ударил, Гуаку хоть бы что. Ивашко диву дается. Еще раз ударил двумя руками, Гуак оглянулся: «Ах, здесь еще и комары кусаются» (ср. эпизод встречи Ильи Муромца со Святогором). Имеется в данной сказке эпизоды из былины о Добрыне – Гуак, подобно Добрыне, купается в реке Пучай, борется со змеем.

Встречаются в сказках и стереотипные выражения, привнесенные в сказку из былины. Так, общими для обоих эпических жанров является и формула, указывающая на скорость передвижения коня:

Таблица 1.

Коми сказка	Былина
Гөгортис коймодысь (жерка-карта гөгорыс), да кызди свиснитис-качодчис чибё-чань выше гор дремучих, ниже облаков ходячих, и поминай как звали (Поскакал в третий раз (вокруг дома), да как взметнулся, дал дёру жеребец, полетел выше гор дремучих, ниже облаков ходячих, и поминай как звали [5, л. 237].	... Ретивой ёго конь осержается, Прочь от земли отделяется, Он и скачет выше дерева стоячего, Чуть пониже оболочка ходячего [2, с. 26].

Русская лубочные и былинные сюжеты органично вошли в коми устную фольклорную традицию. Широкому их распространению способствовали давние русско-коми культурные связи. Такой обмен духовными ценностями привел к обогащению коми национального фонда новыми сюжетными типами и версиями сказочных сюжетов.

При традиционности фольклорного стиля и содержания шошкинские сказки отличаются глубокой индивидуальностью художественного творчества. Об этом свидетельствует материал из тетради № 1 (НА КНЦ. Ф.1. Оп.11. Д.94). Г.А. Федоров не только записал тексты, но и составил небольшие словесные портреты некоторых исполнителей. Мастерство сказочников неодинаково, различен их репертуар, у каждого из них немало ярких особенностей. Например, про Максароав Степана Николаевича из д. Ягпом Шошкинского сельского совета он пишет: «... в молодости был охотником. Сказочник средней руки,

но лет 12 сказок уже не рассказывает. Раньше рассказывал сказки в лесной избушке, своим односельчанам – пес дорын (при заготовке дров), турун ваялігён (при заготовке сена). В его репертуаре более 20 сказок». Приведем описания еще нескольких исполнителей, оставленных Г. А. Федоровым в архивных материалах: Кучменев Кирилл Алексеевич, д. Керос Турьинский сельский совет, бессемейный, батрак, в молодости работал по найму, сплавлял лес, кузнец и слесарь. Знал до 25 сказок. Участник I империалистической войны. Известен как мастер сказочник, пользуется большой популярностью. Рассказывает спокойно, не торопясь, постепенно разжигаясь. Любит про себя петь церковные песни, очевидно, был религиозным, хотя теперь мало заметна его религиозность; Сокерина Домна Ефимовна, с. Кони, колхозница, неграмотная. Росла бедно, в нужде. Характер живой и бойкий. В деревне известна своим умением рассказывать

сказки, главным образом, бытовые и новеллистические.

Сегодня есть все основания прогнозировать возрастание роли сказочного и всего фольклорного наследия в современной

культуре коми народа. Несомненно, сказки, записанные на Выми представляют большую художественную ценность, заслуживают дальнейшего глубокого изучения и публикации неизданных материалов.

Библиографический список

1. НА КНЦ Ф.1. Оп.11. Д.93.
2. НА КНЦ Ф.1. Оп.11. Д.93.
3. НА КНЦ Ф.1. Оп.11. Д.93.
4. НА КНЦ Ф.1. Оп.11. Д.93.
5. НА КНЦ Ф.1. Оп.11. Д.93.

Список сокращений

НА КНЦ – Научный архив Коми научного центра Уральского отделения РАН.

СУС – Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / Сост. Л.Г. Бараг, И.П. Березовский, К.П. Кабашников, Н.В. Новиков. Л.: Наука, 1979. 438 с.

PEOPLE KOMI TALES OF THE TALE: LOCAL TRADITION

N.S. Korovin, *candidate of philology sciences, senior researcher*

Komi scientific center of the Ural branch of the Russian academy of sciences

(Russia, Syktyvkar)

***Abstract.** This paper analyzes the features of the local scene composition and artistic and visual tools Komi tales recorded on Vym.*

***Keywords:** Komi folk tale, scientific archive, hand-written collection, local features, plot composition, plot type.*